

хозяйства удачно, так как значения выхода валового дохода, валовой продукции, прибыли в расчете на 100 га угодий одни из самых высоких.

Также близко к оптимальному сочетание трудовых ресурсов и основных фондов в СПК «Обухово» Гродненского района. У данного субъекта трудообеспеченность составляет 8,1 чел./100 га, он имеет 3643,6 млн руб. основных средств на 100 га, производительность труда — 256,6 млн руб./чел., фондоотдача равна 0,567 руб., приходится 2067,7 млн руб. валовой продукции на 100 га угодий, уровень рентабельности равен 47,8 %, что выше среднего уровня.

По результатам проведенной группировки сделаны следующие заключения по исследуемым хозяйствам: чем выше трудообеспеченность, тем больше уровень фондоотдачи; рост трудообеспеченности не может происходить без соответствующего увеличения трудовых ресурсов, причем нужно привлекать квалифицированные кадры. Результатом роста обеспеченности трудовыми ресурсами и основными фондами является повышение эффективности использования земельных угодий.

Таким образом, эффективное функционирование сельскохозяйственных организаций достигается сбалансированностью всех ресурсов. Кроме того, следует понимать, что одинаковый результат можно достичь при различном сочетании производственных фондов, трудовых и земельных ресурсов на основе их взаимозаменяемости и взаимодополняемости.

Группирование хозяйств Гродненской области по трудообеспеченности является составной частью исследования по разработке экономико-математической модели оптимизации структуры ресурсов сельскохозяйственных организаций.

Теневая экономика: сущность проблемы и пути решения

*Сафронов А. Д., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Теневая экономика является актуальной мировой проблемой. Она представляет большую угрозу экономическому развитию стран. Масштабы ее в разных странах мира колеблются от 8-9 % (Швейцария, США, Швеция) до 60–70 % (Грузия, Боливия, Азербайджан). Средний показатель теневой экономики в странах ЕС составляет 18,5 % от объема ВВП [1].

Проблематика теневой экономики является важной и сложной для изучения. Исследования в этой области проводятся многими учеными, а также авторитетными международными организациями (Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития и др.).

Развитию теневой экономики способствуют факторы различного характера:

1) *экономические*: высокие налоги (на прибыль, подоходный налог); кризисные явления в экономике; деятельность незарегистрированных экономических структур;

2) *социальные*: низкий уровень жизни населения; высокий уровень безработицы и ориентация части населения на получение доходов любым способом; неравномерное распределение валового внутреннего продукта;

3) *правовые*: несовершенство законодательства; недостаточная деятельность правоохранительных структур по пресечению незаконной и криминальной экономической деятельности; несовершенство механизма координации по борьбе с экономической преступностью [2].

Теневая экономика оказывает негативное влияние на экономическое развитие. С одной стороны, происходит антисоциальное перераспределение доходов общества в пользу относительно малочисленных привилегированных групп, уменьшающее благосостояние общества в целом. «Теневая» занятость приводит к тому, что чрезмерные усилия правительства по созданию новых рабочих мест не снижают мнимую безработицу, но увеличивают бюджетный дефицит. Наконец, развитие любых форм теневой экономики ведет к подрыву хозяйственной этики [3].

Однако профессор экономики Дитер Кассел охарактеризовал и позитивные функции теневой экономики в рыночном хозяйстве:

1) «экономическая смазка» — сглаживание перепадов в экономической конъюнктуре при помощи перераспределения ресурсов между легальной и теневой экономикой;

2) «социальный амортизатор» — смягчение нежелательных социальных противоречий;

3) «встроенный стабилизатор» — теневая экономика подпитывает своими ресурсами легальную [4].

В Беларуси в течение последних пяти лет уровень теневой экономики колебался (по различным источникам) в пределах 30–34 % от ВВП (33–36 % — по г. Минск). Оценки на мезоуровне показали, что размеры теневой экономики в различных отраслях характеризуются значительным диапазоном — от 4–6 % в выпуске промышленности до 40–75 % в розничной торговле.

Поскольку экономические последствия функционирования теневой экономики носят в большей степени негативный характер, во всех странах в рамках проводимой экономической политики применяются различные меры по ее сокращению. Для Республики Беларусь целесообразными представляются следующие направления:

а) рассмотрение возможности легализации теневой деятельности в разрезе классификационных групп теневой экономики (проституция, запрещенные азартные игры);

б) установление категории предприятий с предоставлением «налоговых каникул» сроком до пяти лет (выпуск инновационной продукции) в сочетании с прогрессивным налогообложением высокодоходных видов услуг;

в) увеличение заработной платы государственных служащих в 3–4 раза в сочетании с усилением антикоррупционного контроля, включая формирование специального премиального фонда за счет конфискации имущества и денежных средств людей, осужденных за коррупцию;

г) введение в отчетность налоговых служб специальных показателей в разрезе видов деятельности с целью последующей более точной оценки скрытого производства;

д) формирование специальной информационно-аналитической структуры (центра, отдела, института), основными функциями которой были бы проведение мониторинга и прогнозирование теневой экономики.

Литература

1. Schneider, F. Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2013: A Further Decline: 31.01.2013 / F. Schneider. — Linz, 2013. — P. 7.

2. Макеева, Т. В. Макроэкономика. Ответы на экзаменационные вопросы: учеб. пособие / Т. В. Макеева. — М.: Экзамен, 2006. — 128 с.

3. Латов, Ю. В. Теневая экономика: учеб. пособие / Ю. В. Латов, С. Н. Ковалев. — М.: Норма, 2006. — 336 с.

4. Cassel, D. The Shadow Economy and Economic Policy in East and West: A Comparative System Approach / D. Cassel, U. Cichy // The Unofficial Economy. Consequences and Perspectives in Different Economic Systems; Ed. by S. Alessandrini and B. Dallago. — Gower, 1987 — P. 140–141.

Инновационные кластеры в Германии и перспективы развития белорусского IT-кластера

*Свиридович Ю. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Семак Е. А., канд. эк. наук, доц.*

Германия поддерживает формирование новых и расширение существующих кластеров в отраслях, где концентрация бизнеса и исследовательских институтов выше среднего уровня. Цели кластерных инициатив состоят в интенсификации технологического развития и повышении конкурентоспособности производств, а также в формировании высокоэффективного экономического профиля, имеющего репутацию за рубежом. Формирова-